

Ташкин и другие против Турции

[Taşkin and others – Turkey] (№ 46117/99)

Постановление от 10 ноября 2004 г. [вынесено III Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

В 1994 году министерство охраны окружающей среды Турции выдало разрешение на использование технологии выщелачивания цианида натрия для извлечения золота на месторождении золота возле г. Измира. Разрешение было выдано после предварительных публичных консультаций и на основе исследований воздействия этой технологии на окружающую среду и человека, как это требуется законом «Об охране окружающей среды». Лица, проживавшие в окрестностях месторождения, которые занимались фермерством и скотоводством, включая заявителей, обратились к властям с прошением об отмене этого разрешения министерства на том основании, что новая технология извлечения золота из золотоносной породы ставит в опасность их здоровье и благополучие и несет в себе угрозу качеству окружающей среды.

В мае 1997 года Государственный совет Турции¹ пришел к выводу – на основе заключений по результатам проведенных экспертиз и с учетом рисков, указанных в исследовании воздействия новой технологии на окружающую среду, – что использование технологии выщелачивания цианида натрия для извлечения золота действительно несет в себе риск нанесения ущерба местным экосистемам и причинения вреда человеческим жизням и благополучию местных жителей. Государственный совет заключил, что разрешение на использование этой технологии не отвечает общественным интересам, и что меры по обеспечению безопасности, которые приняла компания, эксплуатирующая месторождение, не были достаточны, чтобы предотвратить риски, связанные с использованием новой технологии. Постановление Государственного совета по этому вопросу *ipso facto* привело к приостановлению действия оспоренного разрешения, которое было аннулировано пятью месяцами позже. Однако власти затянули исполнение постановления Государственного совета. Соответственно суды распорядились о том, чтобы заявителям была выплачена компенсация. Со своей стороны компания, владеющая месторождением золота, обратилась к соответствующим властям с просьбой о выдаче нового разрешения на использование указанной технологии, утверждая, что ею приняты меры по обеспечению безопасности эксплуатации рудника.

В экспертном заключении, подготовленном научно-исследовательским институтом по запросу премьер-министра Турции, указывалось, что опасности для человеческой жизни и окружающей среды, таящиеся в новой технологии, которые были отмечены в постановлении Государственного совета, принятом в 1997 году, сведены компанией до уровня, который был даже ниже, чем допустимый. На основании данного экспертного заключения власти дали разрешение на продолжение –

¹ В Турции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый «Государственный совет» (*Даныштай*), функционирующий как высшая кассационная инстанция и как суд первой инстанции по определенной законом категории дел (*прим. перев.*).

на временной основе – использования цианида для извлечения золота из породы. Поскольку вся эта процедура выдачи повторного разрешения не отвечала требованиям правовых норм, суды признали экспертное заключение недействительным для данных целей, отменили или приостановили исполнение решений административных властей, принятых на основе данного заключения. Когда месторождение эксплуатировалось уже одиннадцать месяцев, совет министров решил «в принципе», что эксплуатация золотого рудника могла быть продолжена; это решение правительства не было предано гласности. Не оспаривая токсичность цианида натрия, решение исходило из того, что технологический процесс выщелачивания не был опасен для здоровья людей при условии соблюдения мер безопасности, и в решении подчеркивался вклад предприятия в национальную экономику и в дело обеспечения занятости населения.

Поскольку процесс принятия данного решения опять не отвечал требованиям правовых норм, Государственный совет издал постановление о приостановке его исполнения. В августе 2004 года ведомство губернатора провинции Измир распорядилось о том, чтобы предприятие остановило процесс извлечения золота. В соответствии с законом «Об охране окружающей среды» на компаниях, намеревающихся осуществлять технологическую деятельность, потенциально опасную для окружающей среды, лежит обязанность сначала составить – под строгим контролем группы экспертов – предварительный доклад об исследовании воздействия этой технологической деятельности на окружающую среду; решение о предоставлении разрешения на такую деятельность или отказе в нем может быть принято сугубо на основании такого исследования, открытого для публичного ознакомления.

Вопросы права

По поводу применимости в деле положений Статьи 8 Конвенции. Если докладом об исследовании воздействия технологической деятельности на окружающую среду установлено, что опасные последствия этой деятельности могли бы сказаться на здоровье заявителей таким образом, что между этой проблемой и частной и семейной жизнью заявителей в том значении, которое этим понятиям придается Статьей 8 Конвенции, существует достаточно тесная связь, то положения Статьи 8 Конвенции к делу применимы. Европейский Суд основывает свою позицию выводами, которые сделал Государственный совет Турции в мае 1997 года, и пришел к заключению, что таковая связь действительно существует. Соответственно, положения Статьи 8 Конвенции к делу применимы.

По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции. Административное решение о выдаче разрешения на эксплуатацию месторождения золота было отменено Государственным советом в 1997 году на том основании, что оно противоречило общественным интересам. Остается определить, принимались ли в расчет интересы личности в ходе последующего процесса принятия решений. Власти не издавали распоряжения о закрытии рудника в течение десяти месяцев после вынесения Государственным советом постановления об отмене разрешения и в течение четырех месяцев после того, как копия постановления была официально вручена соответствующим властям. Наряду с отказом выполнять судебные решения власти выдавали разрешения владельцам рудника в нарушение законодательства страны, в соответствии с которым требовалось сначала подготовить предварительное исследование воздействия технологической деятельности на окружающую среду. Это означает, что не имелось юридически обоснованного решения, заменяющего то, которое было отменено судами ввиду экологических рисков новой технологии извлечения золота. Далее. Вопреки процессуальным требованиям, содержащимся в

турецком законодательстве, и их практическом воплощении в судебных решениях, отменяющих последующие разрешения, совет министров своим необнародованным решением санкционировал продолжение эксплуатации золотого месторождения, которое уже продолжали разрабатывать в течение одиннадцати месяцев. Власти тем самым лишили процессуальные гарантии, доступные заявителям, всякого полезного эффекта.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу применимости в деле пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Право, на которое в существе своих претензий ссылались заявители при слушаниях их жалоб в административных судах, состояло в том, чтобы иметь возможность добиться адекватной защиты своей физической неприкосновенности от опасностей, создаваемых использованием золотодобывающим предприятием технологического процесса с применением токсического вещества. Право человека на обитание в здоровой и сбалансированной окружающей среде признано турецким законодательством. Кроме того, спор заявителей с государством был подлинным и серьезным.

Что касается «гражданско-правовой» природы права заявителей, ставшего центром спора, то Европейский Суд пришел к выводу: в деле главным вопросом было право заявителей на защиту своей физической неприкосновенности после того, как наличие опасностей, вытекающих из производственного процесса на золотодобывающем предприятии, было установлено Государственным советом, который обосновал свои заключения результатами предварительного исследования воздействия технологической деятельности на окружающую среду. Равным образом, подав ходатайства о судебной проверке законности действий и решений властей, заявители использовали единственное, предоставляемое законодательством страны в их распоряжение средство обжалования нарушения их права на обитание в здоровой и сбалансированной окружающей среде и обжалования угрозы их образу жизни; законодательство страны также предусматривает, что коль скоро Государственный совет вынес свое постановление об отмене ранее принятого административного решения, любой административный акт, направленный на то, чтобы не исполнить это постановление, давал повод для возможной выплаты компенсации заявителям. Ввиду этих причин результаты всего производства по делу заявителей внутри страны можно считать затрагивающими права заявителей гражданско-правового характера, и положения Статьи 6 Конвенции поэтому в деле применимы.

По вопросу об эффективной судебной защите. Решение Государственного совета, вынесенное в 1997 году в пользу интересов заявителей, не было исполнено властями в сроки, предписанные законодательством страны. Кроме того, возобновление производственного процесса на месторождении золота на основе ведомственных разрешений, изданных по прямой подсказке премьер-министра, не имели под собой законных оснований и приравнивались, как указали суды страны, к обходу судебного решения по данному вопросу. Таковая ситуация несовместима с практикой правового государства, основанного на принципе верховенства права и гарантированности правоотношений.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд счел, что по данному делу нет необходимости исследовать отдельно пункты жалобы, заявленные в контексте Статей 2 и 13 Конвенции.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Принимая решение на основе справедливости, Европейский Суд присудил каждому из десяти заявителей компенсацию в размере 3 тысяч евро в возмещение причиненного морального вреда.